

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ К ПРИГОВОРУ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

А. А. Сиволова,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Смоленский гуманитарный университет*

Обоснован вывод о том, что справедливость приговора, провозглашенного в порядке гл. 40.1 УПК РФ, зависит от наличия достоверных знаний о содержании объективной и субъективной сторон состава инкриминируемого обвиняемому преступления, от признания вины подсудимым и обоснованности предъявленного ему обвинения (достижения истины по делу), подтвержденных комплексом доказательств, получивших всестороннюю, полную и объективную оценку в ходе производства по делу, а также от соблюдения обвиняемым, подсудимым условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: *справедливость приговора, истина, досудебное соглашение, признание вины, обоснованность обвинения.*

При применении установленного гл. 40.1 УПК РФ порядка расследования дела и вынесения судебного решения суды не освобождены от обязанности постановления в каждом конкретном случае приговора, соответствующего требованиям, изложенным в ст. 297 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает, что строгое соблюдение всех требований гл. 40.1 УПК РФ является обязательным условием вынесения справедливого приговора¹. Следует также сказать о том, что гл. 40.1 УПК РФ охвачен весь процесс производства по делу, который должен в полной мере соответствовать справедливости как универсальному положению международного права, включающему в себя в том числе и возможность достижения истины по делу. Проанализируем особенности правового регулирования института досудебного соглашения с позиций справедливости провозглашаемого в результате рассмотрения уголовного дела в такой процессуальной форме приговора.

Базисом справедливого приговора, провозглашенного в особых условиях (гл. 40.1 УПК РФ), должно выступать всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, входящих в предмет доказывания по нему. При этом с учетом необходимости упрощения предварительного следствия неизбежно возникает вопрос о том, должен ли следователь провести всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела, либо, принимая во внимание

позицию обвиняемого, выраженную в досудебном соглашении, он может довольствоваться лишь признанием обвиняемым тех фактов, которые входят в состав обвинения, и может не оформлять их процессуально посредством проведения следственных действий?

Представляется, что в ходе предварительного следствия, в том числе и с учетом особенностей, установленных гл. 40.1 УПК РФ, должен быть реализован весь необходимый перечень мероприятий, направленных на объективное установление всех обстоятельств, как составляющих предмет доказывания, так и подтверждающих характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а также значение таких действий.

Следует сказать о том, что представленной точке зрения корреспондирует также мнение других процессуалистов. Как справедливо указывает Г. В. Абшилава, «досудебное производство по уголовному делу, по которому заключено соглашение о сотрудничестве, должно решать все задачи стадии предварительного расследования и, кроме того, должно быть направлено на формирование основания для проведения судебного разбирательства в особом порядке»².

Таким образом, упрощение процедуры досудебного производства при заключении

досудебного соглашения о сотрудничестве не может иметь место. Материалы уголовного дела должны содержать исчерпывающий перечень доказательств виновности обвиняемого. Кроме того, пределы предварительного следствия при заключении досудебного соглашения с учетом требований ст. 317.6 и 317.7 УПК РФ могут быть даже расширены.

Согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи.

Возможность рассмотрения дела судом в порядке гл. 40.1 УПК РФ законодателем поставлена в зависимость от представления прокурора, названного в ст. 317.5 УПК РФ. При этом прокурор должен самостоятельно, основываясь на своем внутреннем убеждении, оценить результаты сотрудничества обвиняемого со следствием. Часть 1 ст. 317.5 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень сведений, включаемых прокурором в представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Согласно ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ аналогичные вопросы исследуются также судом в судебном заседании в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Таким образом, в ходе производства по делу данные факты подлежат двойной оценке – с позиции стороны обвинения как участника досудебного соглашения, а также с позиции суда как независимого арбитра в разрешении уголовно-правового спора.

Вместе с тем представляется, что факт удостоверения прокурором достаточности и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым при соблюдении им условий досудебного соглашения, не является тождественным оценке достоверности и полноты таковых судом. В развитие высказанной нами позиции считаем необходимым обратить внимание на мнение А. С. Александрова и И. А. Александрова, которые утверждают, что для суда оценка прокурором результатов досудебного соглашения не более чем довод, который оценивается наряду с доводами защиты, по совокупности со всеми материалами дела на мо-

мент рассмотрения дела по существу³.

Таким образом, суд при разбирательстве дела в отношении заключившего соглашение о сотрудничестве подсудимого обязан непосредственно и самостоятельно исследовать значительно большее число обстоятельств, нежели чем при принятии судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в порядке ст. 316 УПК РФ.

Рассматривая положения досудебного соглашения о сотрудничестве, суд должен исходить из необходимости установления истинности вывода о том, что предъявленное обвинение действительно соответствует тому деянию, которое совершил подсудимый. При этом нельзя упускать из виду необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, обуславливающего наличие полных и достоверных знаний о содержании объективной и субъективной сторон (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) состава инкриминированного обвиняемому, заключившему соглашение о сотрудничестве, преступления – достижение истины по делу, а также выполнение таким лицом закрепленных в указанном соглашении обязательств.

Исходя из буквального толкования закона можно сделать вывод о том, что от лица, изъявившего желание сотрудничать, УПК РФ не требует признания вины в совершенном им преступлении. Такой подход находит своих сторонников и в доктрине уголовного процесса. Опираясь на нормы права, А. В. Смирнов считает, что при заключении и исполнении соглашения от подозреваемого (обвиняемого) требуется лишь желание сотрудничать⁴. В этой части обозначенную позицию разделяет И. Звечаровский, который пишет о том, что целью введения института досудебного соглашения изначально является не признание вины, а стимулирование положительных посткриминальных поступков⁵, а также Н. И. Ефимова, которая утверждает, что суд при рассмотрении дела не должен вторгаться в вопросы обоснованности обвинения, доказанности вины, а лишь обязан обеспечить соблюдение правил судебного разбирательства и принять приговор, назначив наказание⁶. Противоположной точки зрения придерживаются С. Б. Погодин, В. Н. Перекрестов, А. В. Бахновский, которые называют одним из существенных недостатков в правовой регламентации заключения соглашения о сотрудничестве отсутствие в нормах гл. 40.1

УПК РФ указания на то, что лицо, заключающее соглашение о сотрудничестве, должно признавать свою вину⁷.

Мы полностью разделяем позицию второй группы авторов и считаем, что решение вопросов о снижении наказания за совершенное преступление возможно лишь в случае признания лицом своей вины и раскаяния. Несмотря на отсутствие в тексте гл. 40.1 УПК РФ обязательного условия о признании вины и согласия с предъявленным обвинением, наличие такого признания и явным образом выраженного в ходе судебного разбирательства согласия подсудимого на рассмотрение его дела в особом порядке, регламентированном гл. 40.1 УПК РФ, является необходимым условием заключения досудебного соглашения.

Вместе с тем, думается, что установление названных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ обстоятельств возможно лишь «на основе исследования, анализа и оценки соответствующих доказательств»⁸. При этом, как верно подчеркивают А. А. Большаков, М. А. Днепровская, решение суда о виновности лица в совершении преступления, вынесенное в особом порядке, является вероятным, формальным или юридически истинным выводом⁹. Так, если обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, подлежат исследованию судом по общим правилам, без каких-либо изъятий, то проверку обоснованности обвинения и подтверждающих его доказательств суд осуществляет опосредованно – путем исследования письменных материалов уголовного дела, а также представления прокурора. Таким образом, положения раздела X УПК РФ прямо свидетельствуют о том, что законодатель допускает вынесение обвинительного приговора на основе не материальной, а формальной (процессуальной) истины, которая вытекает и опирается на материалы уголовного дела.

Сказанное, однако, не означает, что судом вообще не производится оценка доказательств. Несмотря на то что в процедуре вынесения решения без проведения судебного разбирательства имеет место упрощение порядка постановления приговора, такой подход законодателя к форме процессуальной деятельности не означает, что наряду с упрощением порядка могут быть допущены предпосылки для создания благоприятных условий, способствующих самооговору лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и низ-

кому качеству проведения по делу предварительного следствия или дознания. Проверка истинности выводов органов предварительного расследования в ходе судебного следствия в особом порядке судебного разбирательства должна быть связана в большей степени с деятельностью суда и состоять в реализации его особой роли. Суд не только не освобожден от всестороннего, полного изучения материалов уголовного дела, но и обязан, руководствуясь нравственностью и моралью, не только не «поверить на слово» подсудимому, защитнику, государственному обвинителю и потерпевшему, но и, тщательно изучив материалы дела и представленные доказательства, сделать объективный вывод об обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Особое значение деятельность суда по изучению материалов дела приобретает еще и потому, что ее результат в силу норм УПК РФ не подлежит дальнейшей проверке по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела (п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16).

В свете изложенного представляется некорректной формулировка ч. 5 ст. 316 УПК РФ в части упоминания оценки доказательств, которое, по нашему мнению, должно быть исключено, поскольку при рассмотрении дела в порядке гл. 40 УПК РФ изменяется лишь порядок исследования (проверки) доказательств, требование же о необходимости оценки доказательств с целью установления обоснованности обвинения сохраняет свою силу. Суд обязан самостоятельно исследовать доказательства и только в случае, если у него не возникает уточняющих вопросов к подсудимому, потерпевшим, свидетелям, не требуется истребование дополнительных документов, проведение экспертиз и т.д., он должен перейти к оценке участия подсудимого в раскрытии и расследовании преступления и значении сотрудничества с подсудимым, личности виновного, квалификации и мере наказания, поскольку в противном случае могут иметь место судебные ошибки¹⁰. Государство же обязано обеспечить все процессуальные гарантии с целью недопущения судебных ошибок и привлечения к уголовной ответственности невиновных.

При анализе требований гл. 40.1 УПК РФ как обязательных условий для вынесения справедливого приговора особое значение приобретает вопрос об оценке участия подсу-

димого в раскрытии и расследовании преступления и значении сотрудничества с подсудимым для достижения данных целей. Обвиняемый, заключивший досудебное соглашение, должен активно содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления. Согласно ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ положения гл. 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности. Если проанализировать данную норму в совокупности с тремя условиями заключения соглашения, указанными в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, то становится очевидно, что гл. 40.1 УПК РФ должна применяться только по делам о преступлениях, совершенных несколькими лицами (содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, совершенного одним лицом, оснований для применения гл. 40.1 УПК РФ не дает, а необходимость розыска имущества, добытого в результате преступления, имеет место не по всем уголовным делам). К тому же выводу приводит и содержание пояснительной записки к законопроекту, которым было предложено ввести в УПК РФ институт досудебного соглашения о сотрудничестве, из которого усматривается, что вводился он для борьбы с организованной преступностью и коррупцией¹¹.

Вместе с тем, как указывает Д. П. Великий, формулировка «преступная деятельность», использованная в данной норме, не предполагает, что это должно быть обязательно то же преступление¹². Положения п. 3 ч. 1 ст. 317.5 и п. 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ усматривают, что в представлении прокурора должны указываться, а в судебном разбирательстве должны быть исследованы преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым (подсудимым). Подтверждением данных обстоятельств, по нашему мнению, должны выступать вынесенные судом приговоры по уголовным делам, где подсудимый каким-либо образом содействовал следствию в раскрытии или расследовании преступления. В таком случае уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, должно быть рассмотрено после названных уголовных дел.

Изучение статистических данных показало, что, как правило, досудебное соглашение о сотрудничестве действительно заключали участники групповых преступлений¹³. Вместе с тем судебная практика внесла свои коррективы и в правила применения гл. 40.1 УПК РФ. В практике Смоленской области сложилась ситуация, при которой необходимым условием для рассмотрения дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, является сообщение обвиняемым в ходе предварительного расследования сведений, характеризующих преступную деятельность иных лиц, не являющихся соучастниками по делу. Преимущественно такой порядок получил широкую апробацию при расследовании уголовных дел в области незаконного оборота наркотических средств – 7 из 8 уголовных дел, рассмотренных судом в порядке гл. 40.1 УПК РФ в первом полугодии 2012 года, принадлежат именно к данной видовой группе преступлений. На наличие позитивной практики по такой категории дел упоминается и в доктрине¹⁴. По ряду дел о незаконном обороте наркотических средств досудебные соглашения о сотрудничестве были заключены с единственным обвиняемым по уголовному делу¹⁵. По указанным делам обвиняемые участвовали в проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» и изобличали иных лиц, занимающихся сбытом наркотических средств. В таких случаях продавец и покупатель этих средств не являлись соучастниками – они субъекты самостоятельных преступлений. При этом, если данные, представленные обвиняемым, не подтверждались в ходе последовательной проверки (вне зависимости от качества проводимых проверочных мероприятий), условия досудебного соглашения не признавались соблюденными, а дело рассматривалось в общем порядке. Подсудимый же не получал обещанного снисхождения в назначении наказания.

Ранее нами уже было отмечено, что ст. 317.6 УПК РФ подчеркивает добровольность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, однако ни в одной из статей гл. 40.1 УПК РФ не упоминается о добросовестном отношении стороны обвинения к полученной ими в рамках досудебного соглашения информации. Следовательно, правовой аспект применения полученной информации законом не урегулирован. Сказанное определяет неиз-

бежное возникновение трудностей в правовой оценке активного содействия следствию со стороны обвиняемого (подсудимого), например, по предоставлению информации о преступной деятельности иных лиц, но по каким-либо причинам не использовавшейся (или не в достаточной мере использовавшейся) следственным органом. При этом такого рода действия могут повлиять на представление об особом порядке судебного заседания по делу данного подсудимого (обвиняемого) и соответственно на вынесение справедливого приговора судом.

В этой связи следует согласиться с позицией, представленной профессором З. З. Зинатуллиным на научно-практическом семинаре «Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам», проведенном в феврале 2010 года в Институте права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, о том, что требовать от заключившего соглашение о сотрудничестве обвиняемого полной и точной информации о роли других соучастников преступления, о совершенных ими преступлениях и наступивших от них последствиях нельзя по причине запрета перелгать соответствующему должностному лицу своей обязанности по доказыванию обстоятельств дела на обвиняемого¹⁶. Предположительные суждения обвиняемого о такого рода обстоятельствах становятся исключительно поводом для их проверки в закрепленном законом порядке и установления посредством уголовно-процессуального доказывания.

Снижение наказания в предусмотренных законом пределах не должно находиться в зависимости от количества преступлений или уголовных дел, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым, так как обвиняемый, подсудимый не должны нести ответственность за уровень и качество предварительного расследования. Таким образом, положение п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ нужно рассматривать как базовое условие для того, чтобы суд применил особый порядок к лицу, заключившему досудебное соглашение, а закрепленное в п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ условие, по нашему мнению, может быть учтено при оценке активного содействия следствию со стороны обвиняемого в том случае, если последнее не находится в зависимости от качества проведен-

ных по сообщаемым сведениям проверочных мероприятий.

Тем не менее нельзя не признать, что от заключения соглашения в указанных случаях государство получало несомненную практическую пользу. Таким образом, складывающаяся судебная практика, выявила необходимость уточнения вопроса о том, возможно ли заключить соглашение с единственным обвиняемым по делу, для чего требуются дополнительные разъяснения со стороны Верховного Суда РФ.

Резюмируя изложенное, отметим, что постановление справедливого приговора при рассмотрении дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ зависит от признания вины подсудимым и обоснованности предъявленного ему обвинения, подтвержденных комплексом доказательств, получивших всестороннюю, полную и объективную оценку в ходе производства по уголовному делу, а также от соблюдения обвиняемым, подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

² Абшилава Г. В. Особенности предварительного расследования по уголовным делам, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы Второй Международной научно-практической конференции (3 декабря 2009 г.). Челябинск, 2010. С. 108.

³ Александров А. С., Александров И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 4.

⁴ Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14–16.

⁶ Ефимова Н. И. Актуальные вопросы применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (на примере преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ) // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 136.

⁷ Погодин С. Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 61–65; Бахновский А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ): новые

вопросы в отечественном уголовном процессе // Юристъ – Правоведь. 2010. № 5. С. 46–49; Перекрестов В. Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в отечественном судопроизводстве РФ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. URL: http://kubsau.ru/dep_diss/files/20120419perekrestov.pdf.

⁸ Абашева Ф. А. Классификация правовых вопросов, разрешаемых судами в современном российском уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. 2008. Вып. 2. С. 85–89.

⁹ Большаков А. А., Днепровская М. А. К вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 19.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4. URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=8207.

¹¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=57301>.

¹² Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудниче-

стве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. Т. 2. № 158. С. 84–90.

¹³ Отчет о работе судов Смоленской области по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (за 12 месяцев 2011 года). URL: <http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=45>.

¹⁴ Иньякова Н. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 125.

¹⁵ Отчет о работе судов Смоленской области по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (за 6 месяцев 2012 года). URL: <http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=57>.

¹⁶ Обзор регионального научно-практического семинара «Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам» (Удмуртский государственный университет). URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1228>.

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2012 г.